

ПИСЬМО А. Д. БЛУДОВОЙ КЪ ОТЦУ.

Павловскъ 19 іюня 1847 г.

Я писала Вамъ о Хомяковѣ и что онъ долго говорилъ съ нами о правительствѣ, о взяткахъ, о крестьянахъ и пр. и пр. Онъ говоритъ, что взяточники почти всегда добрые люди, что они отдають до послѣдняго гроша бѣдному и что виноваты не они, а система; „un système faut que tout le monde sent être faux et que le gouvernement ne sait comment changer. D'ou vient, nous dit il, que nous autres, en province, nous sentons le découragement profond de tous les honnêtes gents qui font partie du gouvernement? Ils voudraient remédier à ce qu'ils voient être si mauvais et ils ne savent pas s'y prendre, car ils ne connaissent pas la force et les ressources du pays. Pour l'émancipation, par exemple, cela ne doit pas se faire par une loi—une loi n'est bonne que quand elle cesse d'être loi et devient coutume, il faut que cela soit entré dans les moeurs. Dans l'intérieur on travaille beaucoup à libérer doucement et sans secousses les paysans, mais les paysans, les premiers, ne veulent pas avoir à faire à la police, et ce changement s'opère doucement et j'erre sans que le gouvernement s'en doute“.¹⁾

---

¹⁾ Ложная система, ложность коей всѣ чувствуютъ и которую правительство не знаетъ, какъ измѣнить. Отсюда происходитъ, говорилъ онъ намъ, что мы прочіе, живущіе въ губерніяхъ, чувствуемъ глубокое разочарованіе, въ честныхъ людяхъ, стоящихъ у власти. Они хотѣли бы исправить то, что видятъ плохого, но не знаютъ, какъ взяться, такъ какъ не знаютъ силъ и средствъ страны. Напримѣръ, по поводу освобожденія крестьянъ, это не должно произойти *посредствомъ закона*, ибо законъ хорошъ лишь тогда, когда перестаетъ быть *таковымъ* и становится *обычаемъ*, нужно, *чтобы это вошло въ обиходъ*. Внутри очень работаютъ надъ освобожденіемъ крестьянъ тихо и безъ потрясеній, но крестьяне первые не хотятъ имѣть дѣла съ полиціей, и эта перемена происходитъ тихо и незрѣваетъ, безъ того, чтобы правительство что либо замѣтило.“

Croyez vous lui ai je demendé que cela puisse se faire sans violent bouleversement? Sans aucun doute, me répondit il „à moins qu'on n'y mette beaucoup d'adresse“. Il s'est mis à rire et finit par nous raconter comment le maréchal Saltykoff, jouant au boston, demaudait à son aide de camp: „Какъ думаешь, восемь въ сюркахъ, можно выиграть? Et comment l'autre lui répondit: „Съ умкомъ можно Ваше Сіятельство“. Il fait une grimace expressive et d'un comique extrême en achevant la phrase!—

Adieu cher papa etc etc. ¹⁾

---

¹⁾ Думаете ли вы, спросила его, что это можетъ совершиться безъ сильнаго потрясенія? „Безъ всякаго сомнѣнія, отвѣчалъ онъ мнѣ, если къ этому не приложимъ чрезмѣрнаго старанія.“ Онъ началъ смѣяться и кончилъ разсказомъ, какъ фельдмаршалъ Салтыковъ, играя въ бостонъ, спрашивалъ своего адъютанта: „Какъ думаешь, восемь въ сюркахъ, можно выиграть?“ и какъ тотъ отвѣчалъ ему: „Съ умкомъ можно, Ваше Сіятельство“. Онъ дѣлаетъ выразительную гримасу необычайно смѣшную, оканчивая фразу.

Прощайте, милый папа ест.,